

Сколотари и беззаконники: внебрачные дети в севернорусской народной культуре в свете семантических оппозиций.¹

Отдельные сферы народной культуры обнаруживают особую насыщенность символикой оппозиций: это прежде всего обряды перехода, т.е. важнейшие обряды, меняющие статус членов определенного социума; к таким обрядам относится и родильный обряд.

Добрачная беременность и рождение детей вне брака являются событиями, находящимися на периферии обрядовой народной культуры. Тем не менее, этой теме посвящена объемная и весьма содержательная литература (см., например, [Баранов 2001; Бернштам 1983; Валенцова 2001; Власкина 2001; Головин 2001; Русские 1997] и др.).

Известно, что замужество и рождение детей, закрепленные соответствующими обрядами, расцениваются как "правильные", следовательно, положительные события; то же, что обрядом не закреплено, объявляется чужим, "неправильным", отрицательным. Это отношение находит и свое отражение в языке:

*Кавалѣра нашлѧ, потѧм с пуѣзой уѣдеш; Во тсколько свѧдеб былло, и фсе с пузѣню;
Если пуѣзо нагулят, так выдудт замуш, а не нагулят, так не выдудт; Когда пуѣзо выше нѧа,
тогда и за стол сядут; Раньше грѣх-то был венчаца с пуѣзом.*

В севернорусской народной культуре бытовал и другой взгляд на добрачные половые связи молодежи «родители и село смотрели сквозь пальцы. <...> Довольно часты были не только добрачное сожителство, но и появление детей у девушек до замужества, причем этот факт редко являлся причиной последующего безбрачия.» [Бернштам 1983: 113]. Т.А.Бернштам связывает это с сильным влиянием старообрядчества, не признававшего церковного венчания.

В народной культуре Русского Севера существуют четко выраженные оппозиции, обусловленные статусом женщины и рожденного ею ребенка. Характерной особенностью семантических оппозиций является их спаянность с категорией оценки: один из членов оппозиции оказывается носителем положительного начала, другой – отрицательного. В случае с рождением ребенка выделяются следующие оппозиции. Первая из них не содержит негативной коннотации: *девка* – 'женщина, еще не вступившая в брак, девственница' / *баба* – 'женщина, вступившая в брак'. Следующая оппозиция оценивает женщину с точки зрения одного из важнейших для народной культуры качеств

¹ Статья написана на материале архангельских говоров; в работе использовалась картотека Архангельского областного словаря (кабинет диалектологии МГУ), Архангельский областной словарь, а также «Экспрессивный словарь диалектной личности» Е.А.Нефедовой [2001] и материалы, собранные автором в диалектологических экспедициях.

незамужней женщины: *честная* – 'сохранившая девственность до брака' / *нечестная* – 'не сохранившая'.

Честна дѣвушка до свадьбы. Честной дѣвушкой выходи за муш. Нечестна, приносницей звали, теперъ любонажыты – детей без мужа приносит. Она вѣшла нечестная, дак худо жыли.

Муж - 'законный муж' / *мужик* – 'любовник' – данная оппозиция подчеркивает, кем с точки зрения социума является мужчина для женщины, вступившей с ним в половые отношения. С этой оппозицией соотносится противопоставление, непосредственно связанное с ребенком: *мужино* – *мужиково*, или *мужиково* - *сколотно* (потомство, родившееся в браке – вне брака).

Найденыш – это, говорят, вѣблядок, - не мужнин, а мужыкѡф. Эта в Немноге у меня, та не мужняя, найденая. У меня не сколотно, у меня мужыкѡю.

Та же оппозиция может выражаться предложно-падежными конструкциями: *от мужа / не от мужа, без мужа:*

Та-то не от мужа – нагулена, любонажыта Мажюшка у ей. Она его без мужа нашля. У ей была Лиза дѣвушка, найдущна, сколотна.

Сопоставимо также выражение *не так родиться*, т.е. родиться вне брака (оценка резко негативная):

Не так родился, Вѡфка-то, незаконной.

Как отмечается в словаре "Славянские древности", "использование матронима в именовании ребенка носит уничижительный характер и указывает на его незаконное происхождение" [Славянские 2004: 204]: *девкин* (ребенок) – (ребенок) *бабы*:

Яшка, Митводѡрец, он дѡфкин пѡрень-то, а не бабы. Муш хорѡший попал, не дѡфкин ребѡнок.

Незаконность зачатия и появления на свет внебрачного ребенка подчеркивается использованием оценочных глаголов, указывающих на неправильное с точки зрения социума поведение незамужней женщины, в результате которого появляется на свет незаконнорожденный ребенок: *найти*, *нагулять*, *сколотить*.

Значение глагола *найти* является метафорическим: незаконный ребенок рассматривается не как рожденный по законам данного социума, а как неизвестно где найденный, т.е. неожиданный, неожиданный и, в конечном счете, чужой:

Та была з брюшьной, она нашля, виш без мужа родила. Ты, видно, фпередѡ свадьбы нашля. Поштѡ нашля, веть без мужа. На дорѡге нашля. Олексѡндрюшка найден на сторонѡ. Эта-то найдущна, маля-то, на улицы нашля дѣвушку-то.

"Неизвестное" место рождения / зачатия ребенка подчеркивается сирконстантами *на дороге, на стороне, на улице*; "незаконность" с точки зрения социума – уточнениями *без мужа, впереди свадьбы*.

Глагол *нагулять*, также метафорический, апеллирует к ситуации зачатия незаконного ребенка и к поведению матери; *гулять* – значит весело проводить время в общении с противоположным полом, вести себя вольно, неподобающе; следовательно, "нагуливание" ребенка – следствие распутного поведения матери:

Нагулѣют ребёнка, 16-17 лет нагуливают ребёнка. Онѣнѣчи-то хѣдяд гуляют, так и нагуливают скѣро. Нагуливали тогды, задушат ребёнка.

Тот же смысл может передаваться фраземой *родить бесчестно*:

Фторѣго я родила бещестно, без мужа.

Честь – одно из важнейших понятий народной культуры, самое большое богатство девушки; потеря девичьей чести – событие, всегда расценивающееся негативно (вспомним элементы свадебного обряда, призванные подтвердить сохраненную девичью честь перед всеми членами социума).

Если сядут за стол, а невеста нечестна, дак ей хомутна голову наденут. Хрус ломал да грѣсь топтал – невеста нечестна, до свадьбы ужѣ жыла - прискаска на свадьбе. Если нечестна девушка выпшла, вырежѣт ф платкѣ дырѣ и флаюм повѣсит и везѣт по деревне.

Зафиксирована также образная фразема *принести в колѣнях*. В основе такого обозначения лежит ситуация тайных родов, которые не наполнены обрядовой символикой, в результате чего ребенок и считается "чужим", "нечистым".

А то виш – ф колѣнях-то принесѣш, дак што тогда дѣлѣть. Принесѣш – дак я тебѣ с балкѣна свисну.

Лексически обозначен статус (вернее, его отсутствие) женщины, родившей вне брака, и отношение к ней: *Принѣсница – не дѣфка, не жѣнка*. Женщину, родившую вне брака, называли *беззакѣницей, нечестной, сколѣтницей, принѣсницей, принѣшницей, приношѣйницей, приношѣльницей, приношѣльницей*.

Беззакѣница – без мужа родила, беззакѣника нагуляла. Назывались – сколѣтницы и фсѣ. Нечѣсна, принѣсницей звали, тепѣрь любонажыты – детѣй без мужа принѣсит. Дѣфкой принесла, скажут принѣшница, сколѣтного принесла. Ой, нагуляла, приношѣйница. Фсе вдѣвы наголѣ и фсе приношѣльници. Сколѣтыш – нагуленный ребенок, мѣть его – приношѣльница.

Данные наименования образованы от глаголов *сколотить* и *принести* с семантикой 'родить вне брака' и обладают резко негативной оценочностью, как и все наименования, образованные от метафорических глаголов. Слово *беззакѣница*, возможно, образовано

вторичным способом от наименования незаконнорожденного ребенка – *беззаконник*, либо от словосочетания *родить без закона*, т.е. не будучи замужем.

Зачатие ребенка в народном сознании связывается с метафорой строительства дома. Особенно ярко это выражается в случае с незаконнорожденными детьми. Это, например, использование в метафорической функции глаголов, связанных в своем прямом значении со строительством, сколачиванием досок, каким-либо ремеслом: *сколотить* – 'сбить вместе (о досках для потолка, плота)', *выделывать* – 'делать что-либо вручную, заниматься ремеслом': *Грят, выблядок, я грю, не на божнице выделывают ребят*. Существует и такое метафорическое выражение для обозначения незаконно зачатого ребенка: *за углом выстроен: Зауголок, найденыш – за углом выстроен*.

Для детей, рожденных вне брака, существует большое количество наименований, которые можно распределить на несколько категорий в зависимости от мотивированности номинативной единицы.

1. Отглагольные номинации по действию, в результате которого ребенок появился на свет.

1.1. Существительные, образованные от глагола *сколотить* – 'родить вне брака' - с помощью различных суффиксов: *сколок, сколотник, сколоток, сколотка* (ж. р.), *сколотуш, сколотыш, сколотышек, сколотёныш, сколотыга, сколотяга*.

Сколотной ребёнок, зауголок околотной – сколок, сколотной. Раньше сколотникоф были: теперь не говорят, што сколотник, они бойкие, сколотники-то. Ноне любовнайдённый – не зовут сколотниками-то. Называют сколотник, выблядок. У меня первый-то не йевонный, сколотёнышек. Сколоток – внебрачный ребёнок, облядок. Без брака рождены, дак сколотки. Хочеш, штоп сколотку принесли. У тебя ещё сколоточек в яслях. Сколотушеф надёлала, а замуш не вышла. Сколотыш, сколотной у неё. Спи, сколотышок, да заворотышок. Сурово скажут – сколотыга. Сколотной, щчасливый будет, щчасливей фсех. Сколотной, сколотяга, незаконной звали.

1.2. Образные составные наименования незаконнорожденного ребенка с прилагательным, мотивированным глаголом *сколотить*: *сколотна палка, чужак сколотной*. Лежащий в основе первой фраземы образ соотносится с наименованием мужского полового органа, причем подчеркивается незаконное зачатие ребенка. Наименование *чужак сколотной* заостряет внимание на "чужести" ребенка, рожденного вне брака, всему социуму.

Раньше грех-то был венчаца с пүзом, дак вот этого Пёлю сколотной палкой называли. Чужакоф-то сколотных наносила, сколотной так што: фсе одним колочен веть.

1.3. Наименования, мотивированные глаголом *найти*: *найдёныш*, *найдеш*, *найдыш*.

Сколотной звали или нагулен, найдёныш. Зауголок, найдёныш – за углом выстроен. Найдёныш – это, говорят, выблядок, - не мужнин, а мужыкѡф. Ковда дѡфа принесла ребёнка, и не знают, с кем, то говорят найдёныш. Найдёныш ешшѡ ево зовут нѡт оцѡ, нѡт, найдено. У нѡй фсе найдёнышы, мужыкѡ-то нѡт настояшчево. Найдёныш, заугольш, он без оцѡ. Найдешейискаль – позѡрица, позѡрница. Она загуляла, прижила – рѡньше найдыш, тепѡрь-то любонѡжытой. Найдышоф нѡсит – бастѡрдоф. Найдыша на улицы подобрала.

Значение глагола *найти* 'родить вне брака' имеет метафорический характер. Ребенок является *найденным*, потому что, с точки зрения социума, у него нет отца, неизвестно, откуда он взялся.

Зафиксировано довольно большое количество прилагательных и причастий от той же мотивирующей основы: *найденной*, *найдеошной*, *найдешной*, *наидушной*. Все они используются в качестве предиката или атрибута при существительном, обозначающем ребенка.

Первый-то был найден от солдата. Дѡфа-то у неѡ найдена, Натѡшка-то, она сама не знает, от когѡ. За углом найден. У ѡй фсе ребята найдены, нашла она. Первый - найденной, ф подѡле принесла. Пала у меня был найденный, нагулянный. Эта в Немнюге у меня, та не мужняя, найденая. Найденый пѡрень – без мужыкѡ, гуляла на сторонѡ. Найдешна сына зовут сколотной. У ѡй была Лиза дѡвушка, наидушна, сколотна.

1.4. Определение внебрачного ребенка как *прижитого* образовано от глагола *прижить* – 'зачать вне брака'. Оно употребляется только в функции предиката.

Пѡрень, дѡфа бѡли прижѡтые, да зѡмуш не вышла. Найден, сколотный пѡрень, прижѡтый у ѡй. Дѡфки у ѡй прижѡты две бѡли.

1.5. От глаголов *гулять*, *нагулять* - 'вести неправильный, непристойный с точки зрения социума образ жизни': *гульной*, *нагуленной*, *нагульной*. Данные определения могут употребляться в качестве предиката или атрибута при существительном.

У ѡй дѡвочка бѡла гульна. Нагулены три пѡрня бѡли, выродила. Сына у ѡй нагулен. Та-то не от мужа – нагулена, любонѡжыта Маюшка у ѡй. Фси нагулены, матка зѡмуш не выходѡла. У неѡ тѡже нагульна дѡвушка остѡлась, ну сколотна, незаконнорѡжденная.

Все эти названия мотивированы глаголами, имеющими значение 'зачать вне брака' с разной степенью отрицательной оценки. Глагол *прижить* обладает наименьшей (в этом ряду глаголов) степенью негативности; наиболее сильная отрицательная оценка

содержится в глаголах, содержащих в своей внутренней форме метафору: *сколотить*, *найти*.

2. Номинации внебрачного ребенка по условиям рождения:

2.1. Рождение вне закона: *беззаконник*, *незаконной*, *незаконнорожденной*.

Што, беззаконникоф-то полну иэбу натаскаю? Беззаконники, заугольники, безотцовщина. Беззаконники бываюг, без закона. Сколотной, сколотяга, незаконной звали. У ней тоже нагульна девушка осталась, ну сколотна, незаконнорожденная.

2.2. Во внутренней форме определений и наименований незаконнорожденного ребенка может актуализироваться идея того, что ребенок зачат с любовью: *любимчик*, *любоделанной*, *любонажитой*, *охочий*, *охотной*.

Ныньце сколотным не зовут, любимчиком зовут. Ребята-те сколотышы у ей, теперь-то говорят любимчики. Любимчика сделала, девочку. Сколотные дети или охотны, у Нюрки-то, только одна дочы мужня. Она там жила, охочих ребят несла, сколотных-то. Сколотной, любоделанной. Сколотной, я так не говорила, а – любонажитой, и в городе так (говорят). Она загуляла, прижыла – раньше найдыш, теперь-то любонажитой.

2.3. В определении может подчеркиваться, что ребенок был зачат без принуждения, по своей воле: *вольной*.

Без баьтка воспитала, дак вольной.

Возможно и другое истолкование данного примера: ребенок, рожденный вне брака, воспитывается женщиной, без отцовской руки, поэтому он балованный, непослушный (ср. *вольничать* – 'плохо себя вести').

3. Номинации по локальному признаку (место зачатия). Этот признак реализован в образных номинациях, представляющих зачатие незаконнорожденного ребенка как тайное, связанное с *углом*, *воротами*. Существуют следующие наименования: *углан*, *заугольник*, *зауголок*, *заугольш*, *зауглётина*, *заугольный*, *заворотышек*.

Сколотной называют заугольными. Как ты меня йещё обзывала, углан ли? – Перемен. Ой, перемен ты! Ты веть у матери выпороток, заугольник, по-за углоках терелась дак. Заугольш, сколоток. Ах ты зауголок, зауглётина, сколоток ты! Спи, сколотышок, да заворотышок.

Выражение *за углом найден* имеет следующее прочтение: ребенка не хотели, не ждали, он появился на свет случайно, его как бы нашли за углом. В углах, по народным представлениям, обитают злые духи, нечистый [Байбурин 1983: 22]; возможно, восприятие незаконнорожденного ребенка как чужака связано еще и с этим представлением.

4. Номинации по восприятию ребенка социумом: *гото́вец, гото́вьш, прида́ньш*. Номинации *гото́вец, гото́вьш* относятся к ситуации восприятия родителями жениха невестки с ребенком.

А сноха́ пришлѧ́ то́же з гото́фцем. Уш как е́сли она́ придѣт з гото́вьшем, не лю́бят.

К этой же ситуации относится и наименование *прида́ньш*, т.е. ребенок, нажитый до брака, иронически воспринимается как приданое невесты.

Прида́ньш у йѧ́, де́воцкой родила́, а вы́шла се́йгот (ср. Ма́тка ф при́дань принесла́ парни́шко).

5. Номинации по отношению к матери: *де́вкин ребѣнок, де́вкин па́рень, при́хвосток*. Слово *при́хвостень* связано с идеей безотцовства, видимо, потому, что ребенок осмысляется как принадлежащий только матери, находящийся всегда только с ней и больше никому не нужный.

Я понесла́ живѣт и одно́й ба́бе сказа́ла, а она́, - где при́хвостня прижыла́? Яшка, Митводѣрец, он де́вкин па́рень-то, а не ба́бы. Муш хоро́ший попал, не де́вкин ребѣнок.

6. Пейоратические номинации от бранного обозначения матери: *вы́бляд, вы́блядок* (ж.р. *вы́блядка*), *облю́док*.

Назва́ют сколо́тник, вы́блядок. Позѣрно бы́ло вы́бляткоф имѣть. Рожѣ́ двух беззакѣнникоф, вы́бляткоф. Раньше вы́блятками зва́ли, она́ вы́блятка принесла́, а тепѣрь фсе зако́нны де́ти. Грят, вы́блядок, я грю́, не на божни́це выде́лыват ребѣт. Сеча́с фсе вы́блятки ф поче́те. Она́ наблидова́ла двух вы́блядок, де́вок.. Незакѣнной роди́уса, дак вы́бледы говоря́т, ѡй ты грят беззакѣнник, вы́бледок. Сколо́ток – внебра́чный ребѣнок, облю́док.

Таким образом, все наименования незаконных детей выражают негативную оценку; даже такие лексемы, как *любоде́ланной, любона́житой* являются ироническими. Все наименования рожденных вне брака детей - мотивированные, и образная внутренняя форма этих слов осознается носителями языка. Многие исследователи диалектной лексики отмечают, что наименования, в основе которых лежит образ, всегда экспрессивны, а экспрессия связана с эмоциональной оценкой факта действительности, по отношению к которому эти эмоции выражаются.

На шкале оценочности все эти наименования распределяются начиная со слов с рациональной оценкой (в основе наименования лежит объективный признак) до резко негативной, связанной с употреблением слов в качестве бранных. Степень эмоциональности определяется метафоричностью номинации (от глаголов в метафорическом значении) или отнесенностью к абсцентной лексике.

1. рациональная оценка: *чужа́к, незаконно́ро́жденный, незакон́ный*.

2. эмоциональная оценка с наименьшей степенью негативности, иронические наименования: *любодѣланной, любонѣжитой, любимчик, охочий, охотной*.

3. эмоциональная оценка с малой степенью негативности: *вольной, готовец, приданьиш*.

4. эмоциональная оценка с большой степенью негативности (наименования, в основе которых лежит метафора): *углян, зауголок, заугольник, заугольщи, зауглетина, заугольный, заворотьшек, сколотна палка*.

5. высшая степень негативности (поэтому данные слова могут использоваться как бранные не только в адрес незаконнорожденных детей): *выбляд, выблядок, облюдок*.

Группа слов, связанных с рождением детей вне брака, достаточно велика, что является сигналом востребованности слов с таким значением. Причем слова эти могут описывать объект с разных точек зрения (например, с точки зрения родителей жениха, берущего в жены женщину с ребенком). Процесс номинации происходит с помощью продуктивных моделей русского словообразования, в говорах эти модели реализуются при участии большого количества исходных для формирования этой группы корней со значением 'родить вне брака'.

Материалы диалектологических экспедиций показывают, что число данных наименований не уменьшается. Язык, приспособляясь к современной действительности, где внебрачные дети становятся частотным явлением, продуцирует новые наименования, используя другие словообразовательные модели для создания номинативных единиц со значением 'зачатый с любовью, по доброй воле', например, с компонентом *любо-*: *любодѣланной, любонѣжитой*.

Интересно, что информанты часто используют в речи не какое-то одно наименование, а целый синонимический ряд. Это значит, что, несмотря на экспрессивность лексики данной группы, употребления одного слова не хватает для передачи эмоции, и используются сразу все возникшие в памяти наименования.

Литература:

1. Архангельский областной словарь, вып. 1-10, М, 19 -1999.
2. Баранов Д.А. Родинный обряд: время, пространство, движение // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001.
3. Бернштам Т.А. Русская народная культура Поморья в 19 – нач. 20 века. Л, 1983.
4. Валенцова М.М. Родины. Материалы к словарю полесской этнокультурной лексики // Восточнославянский этнолингвистический сборник. М. 2001.

5. Власкина Т.Ю. Мифологический текст родин // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001.
6. Головин В.В. Организация пространства новорожденного // Родины, дети, повитухи в традициях и народной культуре. М, 2001.
7. Нефедова Е.А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М, 2001.
8. Русские. Серия "Народы и культуры". М, 1997.
9. Славянские древности: Этнолингвистический словарь, том 3, М, 2004.